

Намжил Болдано

Юный драматург был одновременно киномехаником при районном клубе. Сколько человек в Советском Союзе писали и пишут пьесы, — трудно сказать. Нам известно, что учителя, агрономы, избачи, начальники политотделов, командиры частей — все, кто ощущает нужду, а нужда постоянно велика, охотятся за пьесами. Поищут, поищут и сами сядут за стол и начинают писать, что «бог на душу положит». Иногда это очень правдивые, волнующие вещи. Так поступил и киномеханик. Существовал клуб, в клубе был кружок, а играть нечего. И Намжил попробовал. А вкусив этот плод, он остался драматургом на всю жизнь. Но положение обязывает: все подобные драматургии одновременно должны быть актерами, ибо собственно говоря, они писали для себя.

Прошло некоторое время, Намжил оглянулся, увидел кое что более лучшее, чем его постановки, термоядерные демонстрации картин, и в 1929 г. ему повезло попасть в театральную студию при доме национального искусства. Студия была успешно закончена в 1930 году. Но «аппетит приходит во время еды» — из студии Намжил Гармаевич перекочевал в реорганизованный техникум и закончил его в 1932 году.

В истории бурят-монгольского искусства, безусловно, большое место занимает театральном-музыкальное училище — в прошлом техникум. Из него вышел основной отряд работников искусства

Бурят-Монголии. В этом его безусловная заслуга.

Еще до окончания техникума Намжил начинает писать пьесы. Трудно сказать, чем они отличались от пьес киномеханика, но безусловно, это был уже шаг вперед. Первая пьеса была им написана на тему весьма животрепещущую: это была пьеса о коренной перестройке советского села, она называлась «Кулак и подкулачник». Следующая пьеса — на ту же тему под названием «Прорыв». Этой пьесой и был открыт первый сезон нынешнего театра. Таким образом, судьба Намжила Болдано тесно связана с судьбой театра. Он был актером этого театра и первым его автором. Он сам признается, что в пьесе было очень много «разговора» и очень мало действия. Но это был весьма желанный первенец, так для автора, так и для творчески растущего коллектива. В 1938 году в том же спектакле, в котором показывал свое мастерство в роли Отелло Г. Цыденжапов, мы увидели замечательного Яго. В характерной позе, полувзрыв глаза, он следил за действиями ослепленного и неумного Родриго. Яго царствовал на сцене. Зрители встречали его с ненавистью. В этом была заслуга Болдано.

В следующие годы Намжил Гармаевич пишет пьесы «Кто?», «Один из многих», «Два друга». Впервые в Бурят-Монголии в пьесе «Один из многих» была затронута тема о борьбе с интервенцией. Болдано создал образ

большевика бурята Дугар-Цырен Бамбаева. Правда, этот герой был наделен излишней романтикой, но это был герой.

Болдано от других его товарищей отличается одна черта: он любит «копаться в пыли». Для того, чтобы писать «Энхе Булат-Батор», он рылся в архивах ГИЯЛИ, с большой настойчивостью «выманивал» у библиотекарей редкие экземпляры-уникумы о путешествиях, о древних записях, все, что касается того периода, который он хотел осветить в своем произведении. Трудно сказать, что руководит им больше: драматург или актер. Но театру, безусловно, повезло: он вырастил прекрасного актера и своего автора.

Коллектив Бурят-Монгольского театра — это коллектив создателей театра. Каждый из его актеров и режиссеров может с гордостью сказать: «Я здесь положил много труда, сил, чтобы театр пришел к тому дню, который мы будем праздновать скоро». Это с полным правом может сказать и Болдано.

В театр он пришел одним из первых. Здесь он вырос вместе с товарищами, вместе с самим театром. Здесь он стал и актером, и режиссером, и драматургом.

Новым этапом в его творческой жизни является создание «Энхе Булат-Батора».

Опера «Энхе Булат-Батор» создана им, как драматургическое произведение, и замечательная музыка М. П.

Фролова есть начало оперного искусства в республике, и очень славное начало. Эта опера подстать любому большому театру Советского Союза.

Образ Энхе — это образ героя, поборника своего народа, смелого и отважного воина. Таков герой наших дней, командир эскадрона, танка, подводной лодки, комиссар батальона и боец Красной Армии — Герой Советского Союза. Энхе с вырезанными хрящами лопаток последними силами натягивает тетивы луков и делает он это потому, что этого требует народ. Второй раз Энхе душист свое оскорбленное чувство, свою гордость воина и выпоняет требование народа, явившись на ханский суд. По требованию народа Энхе становится военачальником и во имя народа он разбивает врагов и гонит их с родной земли. Энхе — сын народа. Он не сын хана, а сын батора, сын народного героя.

Создание такого образа есть едва ли не самая большая заслуга автора. В образе Энхе выражено славное прошлое его народа, его смелых морсцов, его смелых стрелков, лихих наездников и верных сынов своей родины. Надо было видеть с каким терпением, с какой чуткостью и внимательностью работал Намжил Гармаевич вместе с Маркианом Петровичем! Десятки переделок, подтекстовок и других «скучных» дел, хорошо известных каждому автору после того, когда казалось все уже сделано. В содружестве автора и композитора проявилась большая дружба двух коммунистов над созданием народного искусства. Эта дружба, очевидно, закрепится и дальше.

Второй шаг — это «Эржен», написанная совместно с автором этой статьи.

Пожалуй, можно сказать, что Болдано взял и возьмет от подготовки к декаде столько сколько хватит ему на много лет. Его место в декаде довольно значительное. В своем собственном произведении «Энхе-Булат-Батор» он играет роль хана. Другое свое произведение он сам ставит — это «Эржен». В этом же произведении он играет ведущую роль большевика, директора совхоза «Селенга» Жаргалова.

Если говорить о дальнейших планах, то стоит рассказать, что несмотря на не совсем студенческий возраст Намжила Гармаевича он чувствует какой-то пробел в своей биографии и каждый раз он возвращается к одному пункту в анкете, вопрос идет о специальном образовании. Правда, у него лежит в кармане студенческий билет заочного института союза советских писателей в Москве и после декады у него есть думка закончить этот институт. Как на это посмотрят коллектив театра это дело будущего. Речь идет о росте, о котором думает сам человек. Большевики не останавливаются на достигнутом. Для них нет предела и для всякого следующего этапа обязательным является учеба. Декада — большой университет, но систематизированное образование — желанное явление для многих товарищей.

Путь, проделанный Болдано от механика кино в районном клубе,

от пионервожатого и секретаря сельсовета — ярок по своей романтике и «объемист» по вложенному труду. Республика знает имя Намжила Болдано. Его знают так же как автора пьесы, которую ставят во всех районных клубах, на станциях железных дорог. Им же сделаны переводы таких классических произведений, как «Гроза» — Островского, советской пьесы «Платон Кречет» и др.

Республика отметила жизненный и творческий путь Намжила Болдано: в мае 1939 года ему присвоено звание народного артиста республики. Это был знаменательный день в жизни человека, день, когда был подведен итог целого куска жизни, а впереди предстает еще более интересная жизнь. К большой творческой работе в театре в области драматургии, в области личного совершенствования, накопления знаний на службу народа, из которого и вышел Намжил Болдано — сын селенгинского крестьянина, — направлены сейчас его мечты и желания.

В генеральном плане будущих работ у Болдано числится героическая драма о бурятах-большевиках во время гражданской войны, либретто оперы о борьбе русских и бурят против царизма, время действия XVIII век. Комедии из колхозной жизни и либретто балета на тему одной из народных сказок.